

О СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена одной из острых дискуссионных проблем современного российского уголовного судопроизводства – проблеме определения перспектив развития уголовно-процессуального законодательства. Автор останавливается на характеристике понятий «доктрина», «парадигма», «концепция», «целеполагание», используемых в науке уголовного процесса в качестве определяющих направление развития уголовно-процессуального законодательства и приходит к выводу, что термин «стратегия» более точно определяет вектор движения последнего, поскольку связан с долгосрочной перспективой, включает прежде всего ценностное ориентирование, в котором внешне отражаются господствующие в обществе представления о справедливости или устоявшиеся традиционные ценности.

Ключевые слова: стратегия (стратегии) уголовного судопроизводства, доктрина, концепция, парадигма, целеполагание.

I.V. Smolkova

STRATEGY OF THE MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to one of the topical problems of modern Russian criminal procedure – the problem of determining the prospects of development of criminal procedure legislation. The author dwells on the characteristics of the concepts of «doctrine», «paradigm», «vision», «goal-setting» as used in the science of criminal process, in defining the direction of development of criminal-procedural law and concludes that the term «strategy» more accurately defines the motion vector of the last because it is associated with a long-term perspective, the foremost value orientation in which the externally reflected dominant ideas about justice or well-established traditional values.

Keywords: strategy (strategies) criminal justice, doctrine, concept, paradigm, goal setting.

Для обоснования содержания уголовного судопроизводства и направленности его дальнейшего развития в науке уголовно-процессуального права используется различная терминология: «доктрина», «концепция», «парадигма», «стратегия», целеполагание.

Под доктриной (лат.) понимается «учение, научная теория, руководящий теоретический принцип» [1, с. 211], под концепцией (лат.) – «1) система взглядов, то или иное понимание явлений, процессов; 2) единый, определяющий замысел, ведущая мысль» [1, с. 308] и под парадигмой (греч.) – «пример, образец, теория, модель, тип постановки проблемы, принятая в качестве образца решения исследования задач» [1, с. 441].

В.Т. Томин и А.П. Попов предложили в указанных целях использовать термин «целеполагание», под которым они понимают «процесс осмысления, формирования и обоснования субъектами, к нему причастными, проблемной ситуации в сфере уголовного процесса, перевод ее в проблему, и предполагающий на выходе создание согласованной системы целей, задач и функций уголовного процесса, а также средств их реализации, в правотворчестве и правоприменении указанных норм в сфере уголовного процесса, предназначенной и пригодной для разрешения той проблемной ситуации, которая и послужила началом для мыслительной деятельности» [2, с. 180].

С точки зрения А.П. Попова, применение целеполагания и его элементов в качестве инструментария исследования позволяет определиться в стратегии и тактике законодательной и уголовно-процессуальной деятельности [3, с. 19–20].

В последнее время многие авторы стали употреблять в рассматриваемом контексте термины «стратегия», «стратегии».

Смысловое ядро понятия «стратегия» было заложено в теории военного искусства Древней Греции. Термины «стратегия», «стратегический», «стратег» в своем первоначальном, достаточно давнем и самом распространенном смысле были связаны с войной и военными действиями. Термин «стратегия» (буквально в переводе с греч. «войско+веду») означал составную часть военного искусства, представляющую ее высшую область, охватывал вопросы теории и практики подготовки вооруженных сил к войне и ее ведения [1, с. 582]. В современном использовании «стратегия» понимается и как «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко

идущих прогнозах, на осознании цели, задач и последствий осуществляемой деятельности» [1, с. 582–583].

В октябре 2007 г. в Санкт-Петербурге была проведена научная конференция с участием достаточно известных процессуалистов, посвященная памяти профессора И.Я. Фойницкого, под названием «Стратегии уголовного судопроизводства», однако единой позиции относительно того, какой должна быть стратегия современного уголовного судопроизводства участники конференции не достигли [4].

Учитывая относительно недавнее употребление терминологии, связанной со стратегией, применительно к уголовному судопроизводству, В.Т. Томин предупреждает об осторожности ее использования, отмечая при этом, что «необходимо просто посмотреть, какие дополнительные возможности в исследовании отечественного уголовного судопроизводства предоставит нам использование в качестве инструментария понятий «стратегия (стратегии) уголовного судопроизводства» [2, с. 177].

По мнению А.С. Александрова, в настоящее время стратегия уголовного судопроизводства вообще отсутствует. Обосновывает эту позицию он следующим образом: «Стратегия развития и преобразования чего-либо предполагает, как минимум двух вещей: субъекта, который проводит стратегию, и понимания этим субъектом конечной цели проводимых им преобразований. Создается впечатление, что в области уголовно-правового строительства не было ни того, ни другого». Причины этой ситуации автор видит в отсутствии культуры, слабом знании или отсутствии знания классического правового наследия творцами нововведений, т. е. в непрофессионализме [5, с. 14–15].

Есть и другие взгляды по данной проблеме. Многие авторы разделяют позицию о правомерности использования терминов «стратегия», «стратегии» применительно к уголовному судопроизводству. Так, с точки зрения Н.Г. Стойко, содержание уголовной политики, которая формирует уголовный процесс, складывается из ряда стратегий, к числу которых он относит: 1) защиты прав и свобод обвиняемого; 2) уголовного преследования; 3) социальной поддержки потерпевшего; 4) рациональность и эффективность уголовного судопроизводства; 5) примирения. Выделенные стратегии являются результатом авторской интерпретации различных моделей уголовного процесса. Автор полагает, что уголовный процесс может рассматриваться как социаль-

но-интегративный, в котором стратегии дополняют друг друга и обеспечивают удовлетворение общественных потребностей в сдерживании преступности, возмещении убытков от нее и борьбы с ней, а также предупреждения новых преступлений. Именно с помощью уголовного процесса государство получает возможность воздействовать на преступность, определяя последовательность использования соответствующих стратегий, регулируя интенсивность их реализации, сферу применения [6, с. 12, 14]. Представляется, однако, что в этом случае речь идет не о стратегии уголовного судопроизводства, а об уголовной политике.

По существу стратегия уголовного судопроизводства была заложена в Концепции судебной реформы в Российской Федерации одобренной 24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР¹, однако многие ее положения, к сожалению, не были реализованы.

На основе стратегии должно строиться законодательство, она должна пронизывать весь уголовно-процессуальный закон. Где должна быть отражена стратегия уголовного судопроизводства? Разумеется, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в ч. 1 ст. 1 которого указывается, что «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации».

Однако Уголовно-процессуальный кодекс в настоящее время подвергается не просто жесткой, но и нелюбезной критике, иногда и в недопустимых формах. Вот несколько таких примеров. Л.В. Березина и В.М. Быков оценивают УПК РФ как «ущербный плод торопливости и непрофессиональности его создателей» [7, с. 5], Е. Яненко замечает, если заглянуть внутрь УПК РФ, там – «огромная «фига» улыбающейся во весь рот преступности» [8, с. 66]. В.П. Лавров называет УПК РФ «латанным-перелатанным» [9, с. 56], О.В. Химичева – «лоскутным», а содержащиеся в нем нормы – «разномастными, не всегда согласующимися друг с другом предписания» [10, с. 36].

Критика УПК РФ доводится до того утверждения, что он вообще не годится и должен быть заменен на новый, что судебная рефор-

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

ма в России не состоялась, а проведенные изменения ничего положительного не принесли.

В.А. Михайлов, объясняет отрицательное, на его взгляд, состояние современного уголовного судопроизводства, следующими причинами: «во многом оно явилось следствием проводимой либеральной политики «выдавливания» из уголовного процесса подлинно демократических, гуманистических начал объективности, честности, справедливости за счет дискреционного принятия и дискреционного применения ведомственных административных регламентов и иных подзаконных нормативных актов, регулирующих так называемые «инновационные», «модернизационные», «демократические» «услуги», ничего общего не имеющими с устоявшимися уголовно-процессуальными формами и с правовыми гарантиями прав участников уголовного процесса, установленных Конституцией РФ и УПК РФ [11, с. 77].

С точки зрения некоторых авторов, Конституционный Суд РФ, укрепляя вертикаль власти, внес свою лепту в восстановление «анти-состязательных, автократических порядков в сфере уголовного правосудия», в своих решениях фактически отошел «от основных ценностей состязательного процесса в пользу сильного государства (суда) и инквизиционного процесса» [12, с. 8].

Многие авторы ставят вопрос о принятии нового УПК [13, с. 86]. А.Ф. Волынский полагает, что в основе нового УПК должна быть менее забюрократизированная и затратная, более мобильная и эффективная концепция производства [14, с. 50, 54].

По мнению А.Г. Кучерены, вообще необходимо провести полную инвентаризацию всего того, что сделано за последние годы. «Надо все проверить, оценить и, может быть, начать с чистого листа... Для этого собрать группу экспертов из специалистов высочайшей юридической квалификации и определить, где мы перемудрили, какие ошибки были допущены, что нас тащит назад»¹.

Применительно к предмету данной статьи уместно привести слова одного из дореволюционных юристов – А.А. Левенстима, написанные им по поводу различных непродуманных реформ законодательства: «еще один систематический пересмотр действующих зако-

¹ Правосудие и никаких сделок // Российская газета. 2015. 20 янв.

нов – и эти статьи и положения исчезнут, как сухие листья, которые подхватил осенний ветер» [15, с. 45].

Представляется, что термин «стратегия» является довольно удачным для характеристики направленности развития уголовно-процессуального судопроизводства, поскольку включает прежде всего ценностное ориентирование, в котором внешне отражаются господствующие в обществе представления о справедливости или устоявшиеся ценности. Стратегию можно определить как генеральную программу действий на достаточно продолжительный период времени, определяющей долгосрочный вектор развития уголовно-процессуального законодательства.

Список использованной литературы

1. Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994.
2. Томин В.Т. Стратегия уголовного судопроизводства и некоторые ее составляющие: понятийный и терминологический инструментарий исследования / В.Т. Томин // Стратегии уголовного судопроизводства : сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого, г. Санкт-Петербург, 11–12 окт. 2007 г. – М., 2008. – С. 174–185.
3. Попов А.П. Целеполагание в отечественном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Попов – Н. Новгород, 2006.
4. Стратегии уголовного судопроизводства : сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого, г. Санкт-Петербург, 11–12 окт. 2007 г. – М., 2008.
5. Александров А.С. Забыть Фойницкого? / А.С. Александров // Стратегии уголовного судопроизводства : сб. мат-лов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого, г. Санкт-Петербург, 11–12 окт. 2007 г. – М., 2008. – С. 14–25.
6. Стойко Н.Г. Стратегии уголовного процесса и их совместимость / Н.Г. Стойко // Российский следователь. – 2006. – № 4. – С. 12–15.
7. Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / Л.В. Березина, В.М. Быков. – Казань, 2006.
8. Яненко Е. Размышления у парадного фасада УПК / Е. Яненко // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 66–67.

9. Лавров В.П. Пробелы в УПК РФ / В.П. Лавров // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 59–62.

10. Химичева О.В. УПК РФ: реформа продолжается / О.В. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 34–36.

11. Михайлов В.А. Общие условия предварительного расследования как фактор обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства / В.А. Михайлов // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства / под ред. Н.С. Мановой. – М., 2016. – С. 76–93.

12. Александров А.С. Суд на осуд, а не на россуд / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 4. – С. 6–12.

13. Смирнов А.В. Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2014. – № 9. – С. 74–86.

14. Волынский А.В. УПК РФ: этот исправлять или новый разрабатывать? / А.В. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 50–54.

15. Левенстим А.А. Следы прошлого в Своде законов / А.А. Левенстим // Вестник права. – 1900. – Т. XXX. – Кн. 2. – С. 41–56.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: smolkovaiv@mail.ru.

Information about the author

Smolkova, Iraida V. – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Baikal State University, 11, Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: smolkovaiv@mail.ru.